

На правах рукописи

ГРИГОРЬЕВА Наталия Евгеньевна

**ЭТНОНИМЫ В ДИАЛЕКТНОЙ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
(на материале псковских говоров)**

10.02.01 — русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Псков
2020**

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«Псковский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Большакова Наталья Валентиновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Сироткина Татьяна Александровна
(БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», профессор кафедры филологического образования и журналистики)
кандидат филологических наук
Пурицкая Елизавета Владиславовна
(ФГБУН Институт лингвистических исследований РАН, старший научный сотрудник Отдела лексикографии современного русского языка)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»

Защита диссертации состоится 18 декабря 2020 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета Д 212.084.06 при Балтийском федеральном университете им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56-а, ауд. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Балтийского федерального университета им. И. Канта
<https://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/grigorieva/>

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Н. Черняков

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена анализу корпуса этнонимов и микроэтнонимов в диалектной лексико-семантической системе (на материале псковских говоров).

Этнонимия представляет собой особый источник информации, который хранит в себе народные представления о традиционной материальной и духовной культуре определенного этноса. В настоящее время в лингвистической науке к данному пласту лексики направлен особый интерес. Внимание исследователей привлекает специфика этнонаименований, которая позволяет раскрыть круг проблем – как языковых (Э.Г. Апанасенко, Е.Л. Березович, Е.С. Берёзкина, Е.В. Богомягова, В.А. Буряковская, Ю.Б. Воронцова, С.С. Иванов, В.А. Никонов, Е.Н. Лучинина, М.Е. Покровская, Т.А. Сироткина, М.Ю. Стрельцова, В.И. Супрун, Д.А. Шен и др.), так и этнографических (Р.А. Агеева, Ю.В. Бромлей, В.И. Даль, А.Ф. Журавлев, Д.К. Зеленин, Г.Ф. Ковалев, Д.П. Никольский, П.П. Потебня, А.М. Селищев, Ю.Ю. Трусман, Я.В. Чеснов и др.). Этнонимические проблемы являются актуальными в связи с развитием этнолингвистического направления в языкознании (Т.А. Агапкина, Е.Л. Березович, А.С. Герд, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, В.В. Усачева и др.), которое занимается поиском языковых средств более глубокого проникновения в собственно этнические и социальные процессы. Важной составляющей изучения этнонимии является систематизация языковых единиц, выявление их структурно-семантических связей и функционирования в речи.

Формирование этнокультурных границ Псковской земли связано с пограничными территориями: Эстонией, Латвией, Белоруссией; становление южных границ современной Псковской области имеет непосредственное отношение к истории возникновения Великого княжества Литовского. Соответственно, границы между русскими и соседними землями выстраивались на взаимопроникающих контактах, в результате чего наименования этнических общностей, проживающих на сопредельных территориях, отражают историко-культурные связи славянских, финно-угорских и балтийских народов.

Псковские говоры в их настоящем и прошлом являются этнолингвистическим источником, который содержит в себе сведения об этнотерриториальных образованиях, связанных с наименованиями соседствующих этносов (Б.А. Ларин).

Актуальность исследования определяется рядом факторов. Изучение локального своеобразия этнонимов и микроэтнонимов представляет интерес не только для активно развивающегося в настоящее время научного направления – этнолингвистики, но и имеет значение для диалектологии, этнологии и этнографии, истории, регионального краеведения.

Этнонимы и микроэтнонимы, являясь многочисленным и частотным лексическим объединением, отражают различные представления о «своем» и «чужом», проявляют черты этноцентрического восприятия окружающей действительности, характеризуя как сферу материальной, так и область духовной культуры этносов. Весь этот комплекс проблем выводит исследование, посвященное этнонимам и микроэтнонимам, на уровень общекультурной проблематики.

Объектом исследования является диалектный этнонимикон, а **предметом** – особенности функционирования этнонимов и микроэтнонимов в диалектной лексико-семантической системе на материале псковских говоров.

Цель работы – выявление универсальных и локально значимых этнонимических оппозиций; установление парадигматических (лексико-семантических и семантико-деривационных) и синтагматических связей слов-этнонимов и слов-микроэтнонимов, а также выявление специфики в системной организации псковского этнонимикона, установление системных отношений между отдельными этнонимами и микроэтнонимами в современных псковских говорах. В таких отношениях находятся базовые лексемы и их производные, что позволяет рассматривать этнонимическую лексику как полевую структуру.

В соответствии с поставленной целью определены исследовательские **задачи** работы:

– описать теоретическую базу исследования (содержание понятий *этноним*, *микроэтноним*, *региональный этноним*);

- выявить корпус этнонимов и отдельных групп микроэтнонимов по данным «Псковского областного словаря с историческими данными» (ПОС) и Картоотеки ПОС (в отдельных случаях иных словарей и источников);
- классифицировать этнонимы и микроэтнонимы по лексико-семантическому и тематическому принципам;
- выявить парадигматические (лексико-семантические и деривационные) и синтагматические связи этнонимов и микроэтнонимов;
- провести этнолингвистический анализ псковских этнонимов и отдельных групп микроэтнонимов, зафиксированных источниками;
- установить релевантные признаки лексических средств номинации этнонимов и микроэтнонимов;
- выявить особенности устройства лексико-тематических групп микроэтнонимов и описать их в структуре псковского этнонимикона;
- разработать модели словарной статьи для регионального этнолингвистического словаря.

Методы исследования определяются целью и задачами работы, спецификой материала. Ведущими являются метод наблюдения и описания языковых фактов, состоящие в отборе материала, в его первичной обработке; системно-структурный метод, проявляющийся в классификации лексических единиц и последовательном их описании; элементы этнолингвистического анализа; элементы сравнительно-исторического и сопоставительного методов. Всего было выявлено около 65 этнонимов и более 300 лексических единиц, являющихся этнонимными образованиями; около 35 микроэтнонимов и более 150 лексических единиц, входящих в семантико-деривационное поле микроэтнонимных образований.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные работы по этнолингвистике (Е.Л. Березович, А.С. Герд, А.Ф. Журавлев, С.М. Толстая, Н.И. Толстой), исследования по этнологии и этнографии (Ю.В. Бромлей, С.С. Константинова, В.Я. Петрухин, Д.С. Раевский, А.П. Садохин, В.А. Тишков, М.А. Членов), диссертационные работы по этнонимии (В.А. Буряковская, А.В. Кручинина, Е.Н. Лучинина, М.Е. Покровская, Н.П. Попова, Э.Ю. Попова, Т.А. Сироткина, И.А. Шастина, Д.А. Шен), в том

числе по микроэтнонимии (Ю.Б. Воронцова, Т.Т. Денисова, Н.В. Дранникова, И.Ю. Карташева, А.Н. Лангнер, Ю.В. Седойкина, М.Ю. Стрельцова, А.В. Цепкова), исследования языкового материала по теории поля (А.В. Бондарко, Ю.Н. Караулов, А.А. Уфимцева, Г.С. Щур и др.).

Материалом для исследования служат этнонимы и микроэтнонимы, извлеченные из «Псковского областного словаря с историческими данными», вып. 1–27 (1967–2017), Картотеки «Псковского областного словаря с историческими данными» (хранится в Псковском государственном университете и в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б.А. Ларина при СПбГУ), «Словаря русских народных говоров», вып. 1–49 (1965–2016), «Новгородского областного словаря» (2010), «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля (2003), «Большого словаря русских прозвищ» Х. Вальтера, В.М. Мокиенко (2007), «Словаря коллективных прозвищ» Ю.Б. Воронцовой (2011) и данные этнографической и краеведческой литературы, извлеченные из исследований разных авторов.

Научная новизна работы заключается в этнолингвистическом аспекте исследования этнонимов и микроэтнонимов. Изучению подвергнуты не отдельные этнонимы или группы этнонимов, а диалектная лексико-семантическая система псковских говоров с целью выявления признаков, существенно значимых для противопоставления в рамках оппозиции «свой» / «чужой». Впервые в системном ключе на диалектном материале рассмотрены этнонимы и микроэтнонимы, которые представляют собой этнонимическое поле с наличием в нем ядерно-периферийной структуры, что является существенным в общелингвистическом смысле. В теоретической литературе этнонимы признаются ярким признаком характеристики этноса, однако немногие работы касаются положения этнонимов в системе этнографической лексики и места разных типов этнонимов в национальном языке в целом.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что изучение содержания базовых терминов исследования вносит существенный вклад в решение общих теоретических вопросов лингвистики и смежных с ней дисциплин. В диссертации решаются вопросы, связанные с проблемой содержания понятий *этноним*, *микроэтноним*; определением места этнонимов в системе этнографи-

ческой лексики диалекта; разработкой типологии этнонимов с учетом различных оснований; проблемами систематизации микроэтнонимов. Исследование позволяет раскрыть общетеоретические вопросы изучения языковой картины мира, категории этничности, принципа этноцентризма, этнического самосознания.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материала диссертации при чтении лекционных курсов по русской диалектологии, этнолингвистике. Исследованный материал будет использован в лексикографической практике при составлении словарных статей регионального этнолингвистического словаря «Традиционный мир псковских крестьян» (<http://ethnodict.pskgu.ru/>). Отдельные положения работы послужат базой для разработки и внедрения в образовательную и туристическую системы Псковской области этнокультурной концепции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для современной лингвистической науки является приемлемым широкое понимание термина *этноним*, обозначающего не только признак национальной принадлежности, но и предполагающего учет сведений о конфессиональном единстве, общности территории проживания, языка, общих признаках материальной и духовной культуры этноса.

2. Этноним относится к именам нарицательным и не является средством индивидуализации, так как его основная функция заключается в номинировании коллективных сообществ.

3. Термин *микроэтноним* употребляется для наименования социально-территориальных групп внутри этноса, групповых объединений, получающих номинации по различным основаниям.

4. Региональные этнонимы отражают территориальную специфику диалектной лексики той или иной территории.

5. Этнонимия Псковского региона представляет собой выстроенную структуру множества лексических единиц, которые объединены общим семантическим компонентом и связаны комплексом системных отношений.

6. Система признаков: мужской / женский; единичность / множественность; взрослый / невзрослый и др. – является релевантной для выявления об-

щего и единичного в структурах псковского этнонимикона и микроэтнонимикона.

7. Этнонимикон, представленный в системе, обладает большим потенциалом языковой и фоновой информации, способной воссоздать фрагмент этнической языковой картины мира жителей Псковской земли.

8. Лексикографическое описание псковских диалектных этнонимов в региональном этнолингвистическом словаре заполнит одну из лакун в отображении «традиционного мира псковских крестьян».

Апробация работы. Теоретические положения и результаты исследования излагались в виде научных докладов на научных, научно-практических конференциях, в том числе международных и зарубежных: Научная конференция аспирантов и студентов ПГПУ (Псков, 2006, 2007); IX Межвузовская научная конференция студентов-филологов (СПбГУ, 2006); Международная научная конференция «Русская речь в современных парадигмах лингвистики» (Псков: ПГПУ, 2010); Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «IV Машеровские чтения» (Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова, 2010); XL, XLIII Международная филологическая конференция (СПбГУ, 2011, 2014); IX Конгресс этнографов и антропологов России «Культурное наследие – ресурс инновационного развития» (Петрозаводск, Карельский научный центр РАН, 2011); Международная научная конференция «Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве» (ПсковГУ, 2012); Международная научная конференция «Культурный ландшафт Пограничья: прошлое, настоящее, будущее» (Псков–Рига, 2015), а также отражены в 15 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, входящих в список рецензируемых изданий ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, трех приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы, определяется актуальность исследования, сформулированы цель и задачи работы, выдвинута гипотеза иссле-

дования, раскрыта научная новизна, определены теоретическая значимость и возможности практического использования выполненного исследования, представлены источники языкового материала, отражена система использованных методов, формулируются положения, выносимые на защиту, представляется структура диссертации.

В первой главе «**Этноним как культурно-исторический и лингвистический феномен**» последовательно излагается концепция теоретического изучения содержания понятия *этноним*, которое имеет относительно устойчивое семантическое ядро, содержащее комплекс представлений о народе, его историческом прошлом, особенностях вероисповедания, образа жизни, внешнего облика, языка, культуры питания, территориального положения, а на периферии находятся этнические стереотипы, проявляющиеся в самоидентификации этноса, позволяющие достраивать исходное значение слов-этнонимов, придавая им положительные или отрицательные коннотации.

В параграфе 1.1. «**Содержание понятия «этноним» в лингвистической науке**» рассматривается комплекс лингвистических и историко-культурных проблем, связанных со становлением языкового статуса термина *этноним* и его функционированием.

На основе анализа работ известных языковедов (В.Д. Бондалетов, А.И. Грищенко, Г.Ф. Ковалев, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, В.И. Супрун, В.Н. Шапошников и др.) можно сделать заключение о том, что в круг интересов общей теории этнонимии входят следующие проблемы: изучение понятийной наполняемости термина *этноним*, определение его основных функций в языке, соотносительность *этнонима* с одним из лексико-грамматических разрядов номенов, лексикографическое описание словарных дефиниций слов-этнонимов в современных словарях толкового типа, а также выявление их информационного и этнокультурного потенциала.

Термин *этноним* имеет двойственную природу, что позволяет ему, с одной стороны, выполнять идентифицирующую функцию (свойство имен собственных), с другой – характеризующую (признак апеллятивов). Используя элементы этнолингвистического подхода к исследуемому термину, можно сделать вывод, что лексема *этноним* включает в себе как собственно лексические, так

и энциклопедические знания об этнической группе, поэтому в представлениях народа о себе и о других *этнонимы* приобретают особую семантическую нагрузку, лингвокультурную значимость.

Параграф 1.2. «Место этнонимов в системе этнографической лексики диалекта» посвящен изучению понятий *этнографизм* и *этнографическая лексика*, которые отражают не только сферу традиционной материальной и духовной культуры в целом, но и сферу национального самосознания и самоидентификации этносов. Проведенный лингвистический обзор истории возникновения и отражения этих понятий в работах А.К. Аппоева, А.С. Герда, Т.Г. Дремовой, Е.Н. Этерлей, Г.Е. Жондоровой, Ф.П. Сороколетова и О.Д. Кузнецовой, Н.И. Толстого, Ф.П. Филина и др. продемонстрировал положение о том, что большинство изысканий проводится в области лингвистики, однако сведения по этнографии и истории являются немаловажными при описании этнографической лексики. Интенсивное изучение этнографической лексики во многом определяется актуализацией междисциплинарного подхода к объекту гуманитарных наук и развитием этнолингвистического направления. Этнонимы выступают продуктивным явлением языка, диалекта в том числе, и лингвисты стоят перед необходимостью выяснения места и статуса этого пласта лексики в системе этнографизмов в целом. Сфера этнографизмов в ядерной части очерчена кругом названий артефактов и областью наименований духовной культуры, что подразумевает деление этнографической лексики на две лексико-семантические группы: термины материальной культуры и термины духовной культуры. Этнонимы и смежные с ними явления (микроэтнонимы) являются яркой и многочисленной группой, пересекающейся с этнографической лексикой. Сделанные наблюдения показывают, что внутри данной лексики этнонимы занимают промежуточное положение, так как могут быть связаны как со сферой материальной, так и с областью духовной культуры этноса, потому что представители этноса определенной территории, являясь потомками ее более ранних обитателей, в различных условиях усваивают как язык, носителями которого являлись предшественники, так и обычаи, традиции и культуру своих предков.

В параграфе 1.3. «Типы этнонимов с учетом различных оснований»

представлен обзор существующих в лингвистической и этнологической литературе классификаций этнонимов с учетом различных оснований. Анализ различных точек зрения отечественных этнологов относительно теории формирования этноса (пассионарная Л.Н. Гумилева, дуалистическая Ю.В. Бромляя, информационная Н.Н. Чебоксарова и С.А. Арутюнова, системно-статистическая, или компонентная Г.Е. Маркова и В.В. Пименова) позволяет сделать следующее обобщение. Основой любого этноса являются его представители (люди), вступающие в разнообразные отношения между собой и осознающие свои этнические признаки и особенности. В данном случае следует говорить о категории этничности, которая представляет собой форму социальной организации культурных различий, отражающих дихотомические отношения, некоей установленной оппозиции «мы» / «они», позволяющих под этносом понимать сложную с наличием множества признаков семиотическую систему иерархического многоуровневого типа. Поскольку каждый этнос можно описать не только как единство, но и как внутреннюю неоднородность, понимая, что всегда сосуществует система противопоставления, например, по гендерному признаку, то большинство этнонимов обладает одинаковым этнонимическим статусом.

С учетом различных направлений в этнологии этнонимы принято делить на *эндоэтнонимы* – самоназвания, которые группа сама присваивает себе (они не только однозначны, но и довольно устойчивы) и *экзоэтнонимы* – это названия, которые даны извне в ходе культурных контактов, административного управления или предложений. Если принять во внимание общеизвестный факт, что *этноним* – это особый разряд исторической лексики, названия различных видов этнических общностей, племен, наций, народов, а также племенных союзов, то этнонимы подразделяются на *макроэтнонимы* – названия крупных этносов или этнических общностей, и *микроэтнонимы* – обозначения небольших этнических групп, племенные названия. В составе этнонимов выделяют *автоэтнонимы* – самоназвания народов и племен, и *аллоэтнонимы* – названия, данные им другими народами. Наряду с термином *автоэтноним* в лингвистической науке используются термины: *эндогенный этноним*, *эндоним*, реже *автоним*. Термин *аллоэтноним* имеет синонимичные параллели: *экзогенное имя*, *эк-*

зоним, реже ксеноним. С учетом коннотативного значения этнонимы подразделяют на *нейтральные* и *экспрессивные*.

Рассмотренные классификации не являются окончательными, выявление релевантных признаков, которые непосредственно характеризуют как собственно макроэтносы, так и микроэтносы, представляет интерес для исследователей разных направлений гуманитарных наук. В настоящее время в большинстве диссертаций, посвященных этнонимам (В.А. Буряковская, А.В. Кручинина, Е.Н. Лучинина, М.Е. Покровская, Н.П. Попова, Э.Ю. Попова, И.А. Шастина, Д.А. Шен и др.), классификация исследуемых этнонимов базируется на структурно-семантической и деривационной основах их дифференцирования; состав и наименование выделяемых тематических групп, употребляемых авторами, многообразен. Таким образом, к описываемому в работе языковому материалу применимы термины *этнонимы* и *микроэтнонимы*, вводится термин *региональные этнонимы*. Термин *этнонимы* используется как общее наименование коллективных общностей, термин *микроэтнонимы* применяется в работе для обозначения небольших этнических общностей, проживающих на территории современной Псковщины и пограничных территориях. Содержание термина *региональные этнонимы* в исследовании не тождественно предыдущему (*микроэтнонимы*), т.к. ориентирует не на территориальный признак, а отражает местные языковые особенности говоров в этнономинании: лексические, словообразовательные, фонетические (*австрия́ки, булдава́не, да́нцы, се́туки, пелу́шники* и др.); это понятие лингвистическое, а не территориальное.

Выявленные в ходе работы *этнонимы* и *микроэтнонимы* помогают воссоздать картину мира, содержащую представления жителей Псковского региона о материальной и духовной сферах «своего» и «чужого». В основу классификации *этнонимов* и *микроэтнонимов* псковских говоров положены лексико-семантические и формантные признаки. Классификация *микроэтнонимов* представляет состав тематических групп, где доминирующим выступает культурно маркированный признак.

Во второй главе «**Этноним как единица диалектной лексико-семантической системы**» описаны этнонимические единицы, функционирующие в псковском диалектном дискурсе, образующие систему взаимосвязан-

ных лексических единиц, которые представляют собой особый источник этнокультурной информации, хранящий в себе народные представления о традиционной материальной и духовной культуре и особенностях языка определенного этноса, упоминание о котором сохранили псковские говоры.

Параграф 2.1. «Этнонимы в системе лексики народных говоров» посвящен рассмотрению влияния внутренних и внешних факторов на развитие этнономинаций. Этнонимы исследуются в этнолингвистическом аспекте, позволяющем раскрыть специфику национального самосознания этноса, определить категорию этничности в качестве культурно маркированного признака, отличающего «своего» от «чужого».

В параграфе 2.2. «Системная организация псковского этнонимикона» изучается идея построения семантического поля этнонимической лексики. Так, диалектный лексический материал псковских говоров показывает, что этнонимы в пределах полевой структуры псковского этнонимикона связаны отношениями деривации со следующими классами слов: существительными собирательного значения, обозначающими этническую группу, а часто также и территорию, населенную этой группой; отвлеченными существительными, обозначающими признаки и свойства, прилагательными, наречиями способа действия, глагольными лексемами.

Таким образом, исследование этнонимов с позиций системно-структурной научной парадигмы позволяет рассматривать их как структурированное поле с наличием ядерно-периферийных отношений и реализуемыми или потенциальными возможностями вступать в различные виды отношений между собой и с другими языковыми единицами.

В параграфе 2.3. «Этноним *«русские»* как ядерная зона этнонимического поля» анализируется лексико-семантический потенциал этнонима *ру́сские*, который выступает в качестве маркированного члена этнонимической оппозиции, занимая сильное положение, находясь в ядре этнонимического пространства Псковского региона. Оппозитивность проявляется в альтернации этнонимов *русские* / *нерусские*. Признак множественности / собирательности реализуется в лексемах *русские* / *русский* (*Русский Иван* / *Ванька*). Гендерная бинарность представлена лексемами *русáк*, *русма́н* / *русáчка*, *русáнка*, *русма́нка*;

противопоставление по возрасту может быть реализовано лексемой *русáночек*. Псковская диалектная речь сохранила большое количество субстантивной и адъективной лексики, характеризующей традиционный быт и культуру русских. Такие этнонимические сочетания и образования способны выстраивать оппозиционные отношения внутри этнонимического поля, называя различные реалии, явления и события (печь, прялка, коромысло, коса, сани, телега, танец, гармонь), используемые в быту псковских крестьян: *русская печь (пéчá)*, *русская печка* и др. / *голландочная печь, голландка*; *русская прялка* / *немецкая прялка* / *эстонская (чухонская) прялка, чухонка*; *русский коромысел* / *чухонский коромысел*; *русская коса* / *эстонская коса* / *немецкая коса* / *литóвка* и другие номинации реалий.

Наряду с подобными представлениями обо всем русском, с одной стороны, и о каком-то другом – с другой, в сознании русского человека главным является язык, который определяется наряду с духовной культурой как один из отличительных признаков того или иного этноса от другого: *русский язык* / *чухонский язык, германский язык, кацапский язык* и т.д. Периферию этнонимического поля представляют функционирующие на территории Псковской области этнотопонимы, семантика которых восходит к апеллятиву *русские*: деревни *Русский Бор, Русски*, озеро *Русское*.

В параграфе 2.4. «Особенности функционирования этнонимов в псковских говорах и соседних с ними» определены пути рассмотрения этнонимов и отэтнонимных образований в системно-структурном аспекте. Этнокультурная информация о смежных контактах в системе коллективных наименований этносов образует этнонимикон, отражающий специфику территориального расположения Псковщины как исторического перекрестка социальных, экономических, культурно-исторических путей.

Лексический материал псковского этнонимикона содержит черты сходства и полного совпадения при функционировании слов-этнонимов. К общим элементам относится выделение оппозиций: единичность / собирательность, гендерный признак, возрастная соотнесенность. Кроме того, этнономинации могут служить основой при наименовании ареала, занимаемого самим этносом. Использование деривационно продуктивных формантов при реализации этно-

нимических моделей предполагает наличие общих тенденций образования слов-этнонимов. Этнонимы в современных псковских говорах представляют собой систему ядерно-периферийного пространства, в центре которой – собственно этнонимы, околоядерное пространство занимают отэтнонимные дериваты, реализующие типовые дифференциальные модели, на периферии – этнотопонимы и ксенонимы.

Анализ состава семантико-деривационного поля псковского этнонимикона с лексемой *латыш* в центре этнонимического поля показал, что рассмотренная система значений этнонимических образований реализуется в регулярно воспроизводимых и устойчивых смысловых доминантах, характеризую весь этнонимический корпус, проявляющийся в говорах: признак единичность / собирательность (*латыш* / *латышня*, *латышняк*, *латышьё*), гендерный признак (*латыш* / *латышка*, *латышанка*; *латвиец*, *латвинец* / *латвинка*), взрослость / невзрослость (*латышок*), этнотопонимы (*Латыщина*, *Латыница*, *Латышево* и др.), адъективы (*латышский*, *латышастый*, *латвинский*, *латвийский*, *латышский*, *латинский*), адвербиальные лексемы (*по-латышски*, *по-латвийски*, *по-латвински* и др.), устойчивые сочетания (*быть под латышами*). Существенным представляется то, что лексемы субстантивы (*латыш*, *латышала*, *латышка*, *латышалка*) и глаголы (*латышат*, *латышить*, *латышкать*) реализуют семантику речевого поведения, его специфику, которая реализуются в параллели со значениями: ‘речь ребенка’, ‘затрудненная, непонятная, неразборчивая речь’, выделяя отдельное субъядро в исследуемом этнонимиконе.

Параграф 2.5. «Этноним «эстонцы» как ядерная зона этнонимического поля» посвящен анализу сведений о представителях финно-угорского этноса, выраженных в этнониме *эсто́нцы*. В центре этнонимического поля этнонима *эсто́нцы* находятся отношения противопоставления по признаку единичности / множественности (*эстонец* / *эстонцы*) и гендерной противоположности (*эстонец* / *эстонка*), что обнаруживает сходство в типологии существования псковского этнонимикона в целом. При анализе этнонимических связей выявлены этнономинации, выражающие отрицательную коннотацию по отношению к рассматриваемому этносу (*эстонище*, *чухнище*). Этноним *эсто́нцы* в пределах границ этнонимического поля связан отношениями деривации с адъ-

ективными и адвербиальными лексемами: *эстонский, по-эстонски*. Анализ контекстов использования этнонимической лексики позволил обнаружить устойчивые сочетания (*быть под Эстонией, при Эстонии*), структурно и компонентно повторяющиеся в псковской диалектной речи. В результате длительного функционирования этнонима *эстонцы* возник субъективно-оценочный этнопоним *Эсто́нчики*. В сфере номинирования в системе псковских говоров представителей финно-угорского этноса, исконно проживающего на территории современной Псковской области, выявлен ряд лексем: *чудь; чу́хна́ / чухня́; чухно́*, которые активно реализуют релевантные признаки: единичность / множественность (*чу́хна́, чухня́; чухно́ / чу́хны́, чу́хни*), гендерная оппозиционность (*чухонец / чухонка, чухоночка, чухниха*), взрослость / невзрослость (*чухно́*). Адъективы (*чухоновский, чудской* и др.) и адвербиальные лексемы (*по-чухонски*) характеризуют этнографические традиции исследуемого этноса. Обилие этнотопонимических названий на территории Псковской области (*Чухоницина, Чухново, Чухонские Заходцы, Чухонское Загорье* и др.) характеризуется тесными пограничными связями.

В параграфе 2.6. «Этноним «*литва*» как ядерная зона этнонимического поля» описан этнонимический материал, обращенный в прошлое, отражающий размытые границы и этнокультурное своеобразие этнонима *литва* в диалектном дискурсе. Универсальные семантические противопоставления этнонима *литва* характеризуются большой лакунарностью образований, явлением омонимической аттракции. Гендерная бинарность ослабевает, но может быть восполнена (*литвин, литвинец, литовец, литовицик*), оппозиционность по отношению к собирательному этнониму *литва* представлена сингулятивом *литви́н*. В семантико-деривационной парадигме этнонима *литва* отмечаются адъективы *литвинный* и *литовский* в составе этнотопонимов: *Литвинный камень, Литовские могилки, Литовские ворота, Литовский брод*, а для населенных пунктов зафиксированы этнолексемы: *Литвинка, Литвинове, Литово* и др. Анализ контекстов этнонимической лексики показывает реализацию ксенонимов, отражающих явление, пограничное между полисемией и омонимией: *литви́н* 'сорт ячменя', *литовка, литвянка* 'коса с длинной прямой рукоятью' и др. Особое внимание привлекает наличие ярких устойчивых сочетаний, реализую-

щих отрицательную коннотацию (как *литва* прошла ‘об уничтожении, разорении всего врагами’, *литва провалённая* ‘распространенное ругательство’, *литва беззаконная* / *долгополая* / *сиволапая* / *поганая* / *некрещеная*).

Параграф 2.7. «Этноним «немцы» как ядерная зона этнонимического поля» описывает этнонимический материал, хранящий информацию о времени и формах контактов с представителями неславянских народов, внося в лексико-семантическую систему псковских говоров новые единицы для обозначения «чужих». Этнический образ *немца* воспринимается как реалия, номинирующая собой конкретного врага или единую собирательную вражескую силу, сведения о которой подтверждаются материалами псковских говоров. В границах этнонимического поля находятся синонимы: *германец*, *немет*. Псковские говоры сохраняют следы экспрессивов с корнем *нем-*: *немчужий*, *немчужски*, *немчурь*, *немые*. Лексемы *фашист* и *фриц* содержат яркую коннотативную маркировку, заполняя этнонимическое пространство. Постоянный компонентный строй исследуемых этнонимических полей подчеркивается гендерной оппозицией (*немец* / *немка*, *германец* / *германка*), адъективными формами (*германский*, *немецкий*, *немский*). Диалектная речь сохраняет информацию о периоде жизни в условиях военного времени в устойчивых сочетаниях с этнонимическим компонентом: *за (под, с) немцем (немцами)*, *при немцах (немце)*, *до немцев (немца)*, *после немцев*, *(быть) в немцах*, *под немецкой рукой*. На периферии этнонимического поля находятся этнотопонимы: *Неметчина*, *Немец*, *Немецкий большак*.

В структуре этнонимического поля выявляется субъядро, позволяющее реализовать смысловую доминанту, связанную с речевой стороной рассматриваемого этноса: *немко́* ‘человек, лишенный способности говорить, немой человек’, *немой* / *нёмый* ‘лишенный способности говорить’, *немок*, *немтой*, *немтьрь*, *немтюря*, *немуха*, *немухий*, *немчурá* ‘немой человек, молчаливый, неразговорчивый’, *немчурка*, *немёха* ‘о маленьком ребенке, который еще не говорит’. Таким образом, явление деэтнонимизации, которое характеризуется семантическим приращением или трансформацией, выраженной в переосмыслении исконного этнического, национального признака, лежащего в основе образования самоназвания, посредством семантического сдвига, в яркий языковой признак –

‘непонятный, неизвестный, необычный’, устойчиво проявляется в псковском этнонимиконе.

Третья глава «Место микроэтнонимов в системе этнонимической лексики» содержит анализ культурно маркированной специфики выявленных микроэтнонимов с учетом сходств и различий в составе и структуре этнонимического поля псковских говоров.

В параграфе 3.1. «Содержание термина «микроэтноним» в его соотношении с понятием «этноним» рассматривается содержание термина *микроэтноним* в контексте понятия *этноним*. Поскольку объем понятия *этноним* оказывается шире, чем содержащееся в его внутренней форме указание на принадлежность к определенному этносу как к объединению людей по национальной принадлежности, то был сделан вывод о том, что применительно к социально-территориальным группам внутри этноса необходимо использовать термин *микроэтноним*.

В параграфе 3.2. «Особенности систематизации микроэтнонимов в псковской диалектной речи» предложена тематическая классификация собранного корпуса микроэтнонимов и проведен их лексико-семантический анализ, который позволил раскрыть этнокультурную специфику Псковского региона. Яркими признаками, которые легли в основу номинаций и определили функционирующий состав тематических групп микроэтнонимов, являются: географо-ландшафтное положение (*бережа́ны, зарубе́ж, поозе́ры* и др.) национальная (*сето / сету, кавро́нцы, кура́ты; каца́ны* и др.), религиозная принадлежность (*полуве́рцы, старове́ры* и др.), род занятий (*горше́чники, колони́чники, ла́потники, скобарí* и др.).

Параграф 3.3. «Микроэтнонимы тематической группы “традиционная пища”» содержит анализ культурно маркированной специфики наименований микроэтнонимов. Традиционная пища относится к наиболее устойчивым элементам культуры, она способна сохраняться на протяжении тысячелетий и выполнять функцию маркера этнической идентичности. Состав микроэтнонимов данной группы может быть описан по полемому принципу. В центре находятся микроэтнонимы: *ерше́еды, новгоро́дская гу́ща, мяки́нники, скобска́я мя-*

кiна, пелушники, толокняники, дрочони, капустники, калинники и др. Периферию занимает фондовый лингвоэтнографический материал.

В параграфе 3.4. «Микроэтнонимы тематической группы “особенности речи”» описываются коллективные наименования, содержащие в себе признак, в основе которого лежит указание на ярко выраженные специфические особенности речи, проявляемые в области фонетики, лексики и грамматики.

В народной речи вербальная характеристика представителей микроэтносов выступает в качестве релевантного признака, отражающего следующие особенности: общая непонятность речи, смешение под иноязычным влиянием (*карляки, карлякать* ‘неправильно говорить, коверкая язык’, *карлять* ‘говорить неправильно, с ошибками’, ‘говорить с акцентом’; *кувырка́нцы, кувырка́ть* ‘произносить неправильно (слова)’; *чанга́лы* ‘местные латыши, их называли так за то, что они смешивали русские и латышские слова’, *кайку́ны* ‘прозвище человека, который выделяется особенностями своей речи’ и др.), отражение фонетических явлений на основе междialeктных контактов (*агафо́ны (агафо́ни́чные), тягуны́, цо́ки, дзе́каны, цвякалы, кагуны, чаго́ки, ягуны́* и др.), речевое сквернословие (*лешаки́, лешака́ться* ‘ругаться, чертыхаться’, *скоромáты*), крикливость, шумливость (*большегóрлые, гага́и, га́лманы* и др.), чрезмерная разговорчивость, болтливость (*балабо́ны, батуны́*), звукоподражательный характер (*моркотуны́, кáвканы*), интонационный рисунок речи (*пискуны́, растяга́и, тяпуны́* и др.). Таким образом, речевые особенности микроэтносов в пределах определенного территориального пространства выступают маркерами, позволяющими исследовать этнолингвистическую картину в рамках установленного диалектного членения русских народных говоров.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования. На основе анализа корпуса отдельных этнонимов и групп микроэтнонимов в диалектной лексико-семантической системе на материале псковских говоров проведен анализ этнонимической лексики как иерархически выстроенной системы этнонимического поля.

Этнонимы представляют собой сложный и уникальный класс языковых единиц, занимающий значительное пространство в языковой картине мира человека этнического и широко бытующий в диалектном дискурсе.

В ходе исследования был проведен всесторонний анализ лингвистического статуса термина *этноним*. Наличие различных подходов и выделение разнородных классификаций позволяют сделать вывод, что содержание термина *этноним* обладает развитой системой составляющих элементов, способствующих рассмотрению дефиниции термина как открытой зоны значения, которая может быть как сокращена, так и расширена составляющими семами, описывающими не только признак национальной принадлежности, но и иные признаки, позволяющие выделить *этнонимы* как особый разряд нарицательной лексики.

Языковой материал псковских говоров позволил обнаружить *микроэтнонимы* – коллективные наименования территориально закрепленных и культурно маркированных сообществ, выявить их особенности в соотношении с микроэтнонимами другими регионами.

В ходе анализа этнонимического материала псковских говоров обнаружилась системная организация этнонимических единиц с наличием ядерно-периферийного устройства. Этнонимические единицы, вступая в парадигматические и синтагматические отношения, образуют псковский этнонимикон – структуру с пространственными параметрами пересечения полей и микрополей, ядер и субъядер слов-этнонимов. Наиболее распространенными моделями в составе этнонимического поля являются: гендерный признак, единичность / собирательность, взрослость / детскость. Это дает основания полагать, что отправной точкой для появления новых этнонимических единиц традиционно служит дихотомия «мы», «свои» / «они», «чужие». Таким образом, этнонаименования существуют не разрозненно, а входят в состав этнической языковой картины мира жителей Псковской земли, показывая общие и специфические черты сферы материальной и духовной культуры этносов.

Проведенный семантико-деривационный анализ отдельных слов-этнонимов и тематических групп микроэтнонимов, функционирующих в псковской диалектной речи, позволил выявить в структуре этнонимического пространства ядерную зону этнонимического поля, семантические зоны этнонимных дериватов, различные частеречные группы слов, устойчивые сочетания, ксенонимы и т.д., что характеризует этнонимическое поле как динамичную

систему, в структуре которой устанавливаются новые лексико-семантические и синтагматические связи, появляются новые этнонимные образования.

Структурные компоненты этноминаций создают единую смысловую характеристику, выделяя этнонимический стержень в каждой языковой единице, однако обнаруживаются и различия в структурах псковского этнонимикона и микроэтнонимикона, характеризующиеся лакунарностью отдельных структурно-семантических позиций. Такие лакуны могут быть восполнены посредством сопоставления лексического материала псковских говоров с другими говорами.

Этнонимы как элемент традиционной народной культуры являются одной из составляющих в формировании национального самосознания, определяя не только национальные различия между этносами, но и речевую специфику этноса. В этнонимическом материале псковских говоров наблюдается процесс этнонимизации, проявляющийся в развитии семантики, направленной от этнического признака к коннотативному, сопровождающемуся негативной речевой характеристикой (указанием на элементы невнятности, неразборчивости, непонятности), который одновременно охватывает ряд лексико-грамматических групп единиц субстантивной и глагольной семантики (*латы́ш* – *латы́шка* – *латы́шатъ* – *латы́шитъ* – *латы́шкать*). Такое явление семантической деривации на базе этнонимов как способа вторичной номинации проявляется систематически, что позволяет выявить общие закономерности в других фрагментах лексико-семантического поля, связанного с этнонимами, функционирующими в диалектной речи.

Опора на выявленные тематические группы микроэтнонимов, представляющих собой архаический пласт лексики, позволяет через анализ их семантики глубже понять механизмы формирования и функционирования этнических стереотипов, выраженных в межгрупповом взаимодействии, и создает возможность отразить знания о мироустройстве различных этнических групп.

Активность лексико-семантических связей этнонимической лексики и сам ее состав в псковской диалектной речи подлежит лексикографическому описанию в региональном этнолингвистическом словаре, который воплощает

идею исторической и этнокультурной значимости народной речи, отражающей сферы традиционной духовной и материальной культуры жителей Псковщины.

В трех **приложениях** диссертации представлены словники этнонимов и отэтнонимных образований, микроэтнонимов, модели словарных статей для электронного регионального этнолингвистического словаря, что может составить основу дальнейшей перспективной работы в исследовании региональной этнонимии.

Основные положения диссертации отражены в пятнадцати публикациях автора общим объемом 5,1 п.л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. *Григорьева Н.Е.* Отражение культурно-исторической специфики региона в системе этнономинаций // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2015. № 5 (100). С. 154–158 (0,5 п.л.).

2. *Григорьева Н.Е.* Семантико-деривационное поле псковского этнонимикона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 10 (64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 57–61 (0,5 п.л.).

3. *Григорьева Н.Е.* Микроэтнонимы в псковских говорах как отражение культурно-исторических факторов крестьянского мировосприятия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. № 9. С. 151–157 (0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. *Козлова Н.Е.* Этноним в системе этнографической лексики // Молодежь – науке: тезисы докл. науч. конф. асп. и студ. ПГПУ. Т. 6. Псков, 2006. С. 43–45 (0,1 п.л.).

5. *Козлова Н.Е.* Этнонимы в системе этнографической лексики диалекта // IX Межвуз. науч. конф. студентов-филологов. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 133–134 (0,1 п.л.).

6. *Козлова Н.Е.* Этнонимы в диалектной лексико-семантической системе (на материале современных псковских говоров) // Молодежь – науке: тезисы докл. науч. конф. асп. и студ. ПГПУ. Т. 7. Псков, 2007. С. 109–111 (0,1 п.л.).
7. *Григорьева Н.Е.* Культурно маркированные типы этнонимов // Русская речь в современных парадигмах лингвистики: материалы межд. науч. конф. – Т. I. Псков: ПГПУ. 2010. С. 37–43 (0,4 п.л.).
8. *Григорьева, Н.Е.* Этнонимы исторически сопредельных с Псковской землей территорий // IV Машеровские чтения: материалы межд. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых. В 2 т. Т. 2. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2010. С. 36–37 (0,1 п.л.).
9. *Григорьева Н.Е.* Об этнонимах в лексико-семантической системе псковских говоров // Лексикология. Лексикография: материалы XL Межд. филол. конф. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 91–96 (0,3 п.л.).
10. *Григорьева Н.Е.* Этнонимы в лексико-семантической системе псковских говоров // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2011. С. 500 (0,1 п.л.).
11. *Григорьева Н.Е.* Этнонимы в диалектной лексико-семантической системе (состав, функционирование, лингвопрагматические особенности) // Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве: материалы Межд. науч. конф. В 2 ч. Ч. 1. Псков: ПсковГУ, 2012. С. 151–156 (0,3 п.л.).
12. *Григорьева Н.Е.* Этноним «русские» в лексической системе псковских говоров // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». Выпуск 3. Псков: ПсковГУ, 2013. С. 151–156 (0,4 п.л.).
13. *Григорьева Н.Е.* Лексико-семантический потенциал этнонима *латыши* в системе псковской диалектной речи // Лексикология. Лексикография: материалы XLIII Межд. филол. конф. СПб., 2014. С. 103–110 (0,4 п.л.).
14. *Григорьева Н.Е.* Этнонимическая лексика псковских говоров как объект проявления культурно-исторических связей Пограничья // Культурный ландшафт Пограничья: прошлое, настоящее, будущее: сб. материалов Межд. науч. конф. Псков: ПсковГУ, 2015. С. 246–253 (0,4 п.л.).

15. *Григорьева Н.Е.* Микроэтнонимы в этнокультурном контексте (на материале русских говоров) // Международный научно-исследовательский журнал. Белгород, 2016. № 7. Т. 2. С. 53–59 (0,7 п.л.).

Григорьева Наталья Евгеньевна

Этнонимы в диалектной лексико-семантической системе
(на материале псковских говоров)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 12.10.2020 г.

Бумага для множительных аппаратов. Формат 60х90 1/16.

Ризограф. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 1,5

Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 85 экз. Заказ

Отпечатано в типографии

Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта
236022, г. Калининград, ул. Гайдара, 6.